

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/vak/430661>

Тип работы: ВАК

Предмет: Философия

-

Исследование посвящено религиозным практикам исихазма и дзогчен, предлагая компаративный анализ для понимания их сходств, различий и уникального вклада в мистические традиции в рамках широкого спектра религиоведения; его цели многообразны: во-первых, раскрыть философские основы и медитативные практики, определяющие каждую традицию, тем самым освещая их соответствующие подходы к духовному просветлению; во-вторых, изучить их историческое развитие и влияние культурных контекстов на их эволюцию; в-третьих, оценить их релевантность и применимость в современном религиозном дискурсе и филологических дебатах. Исихазм, характеризующийся акцентом на медитативном созерцании и стремлении к Абсолюту через внутреннее молчание и молитву, контрастирует с дзогченем, в котором акцент делается на естественном состоянии бытия и прямом признании врожденного совершенства ума. Исторический генезис и основополагающие принципы каждой практики служат основой для данного исследования: Исихазм, уходящий своими корнями в христианскую монашескую традицию, пропагандирует путь к божественному единению через непрестанную молитву и аскетическую дисциплину; Дзогчен, вершина тибетского буддизма, предлагает путь к просветлению, который обходится без ритуальных практик в пользу спонтанного осознания.

Задачи исследования две: внести вклад в научное изучение мистических практик, расположив исихазм и дзогчен в теоретических рамках, предложенных Н. С. Жиртуевой, которая классифицирует мистические традиции на основе их методологических подходов к достижению духовного прозрения; и сравнить концептуализацию и реализацию абсолютной любви-доверия к божественному или Абсолюту – центрального элемента духовного поиска обеих традиций. Сравнительный анализ выходит за рамки теоретического изложения и охватывает практические аспекты, рассматривая техники медитации, роль духовного наставничества и передачу эзотерического знания. Исследование опирается на строгий методологический подход, сочетающий качественный анализ с критическим обзором первичных и вторичных источников, чтобы обеспечить всестороннее понимание каждой традиции. Сопоставляя исихазм и дзогчен, исследование стремится раскрыть философские и теологические нюансы, которые отличают их концепции Абсолюта, а также выявить сходства в их духовных целях и практиках. Актуальность данного исследования подчеркивается растущим интересом к традициям мистицизма как источникам психологической и терапевтической ценности в современном обществе, знаменуя собой значительное пересечение между древней духовной мудростью и современной жизнью.

Исихазм, глубоко укоренившийся в восточной православной христианской традиции, делает акцент на внутренней неподвижности и постоянном призывании имени Бога как пути к божественному единению; эта практика, известная как геисихазм, сосредоточена вокруг достижения теозиса или становления единым с Богом, через строгую дисциплину молитвы и медитации. В своем исследовании С.С. Хоружий отмечает, что исторически исихазм развивался от истоков раннехристианского пустынного монашества, воплощая мистическую традицию, которая стремится к прямому переживанию Бога за пределами рационального мышления и дискурса [Хоружий, 2004]. Основные принципы исихазма предполагают очищение сердца и ума, культивирование глубокого чувства покоя и присутствия с помощью молитвы «Иисусова молитва», что способствует непосредственной встрече с божественной сущностью.

Дзогчен, центральная практика школы Ньингма тибетского буддизма, утверждает врожденное совершенство и будда-природу ума, доступную скорее через непосредственный опыт и осознание, чем через постепенную медитативную практику. Как разъясняют такие ученые, как И. Викрамасекера и А. Ястребов, дзогчен выходит за рамки обычных медитативных техник, фокусируясь на спонтанном распознавании ригпа – естественного состояния осознанности, свободного от дуалистических представлений [Wickramasekera, 2020, Yastrebov, 2020]. Данный путь, поддерживаемый уникальными отношениями между практикующим и гуру, приглашает к непосредственному раскрытию своей истинной природы, минуя постепенные этапы духовного восхождения, встречающиеся в других буддийских практиках. Благодаря использованию методов, таких как прямая передача и применение символических

учений, дзогчен предлагает радикальное, но доступное средство к просветлению, подчеркивая единство всех явлений и растворение эгоических границ.

И исихазм, и дзогчен, несмотря на их различное историческое и культурное происхождение, сходятся в своей конечной цели – прямом опытном познании божественной или конечной реальности. По мнению Г. Ифергана, исихазм использует практику непрерывной молитвы и умственной неподвижности для достижения единения с Богом, а дзогчен делает упор на немедленное распознавание естественного состояния ума, вне концептуальных проработок [Ifergan, 2021]. Сравнительный анализ данных традиций предлагает понимание универсального стремления к духовному просветлению, подчеркивая разнообразие и богатство мистических практик в разных культурах.

При выяснении мистических традиций классификация Н.С. Жиртуева представляет собой убедительную основу, определяющую многогранную природу духовных практик в разных культурах и эпохах; в ней мистические традиции классифицируются на основе их доктринальных основ, методологических подходов к духовной реализации и психопрактических техник, используемых практикующими. Подобная таксономия, хотя и является обширной, признает внутреннюю сложность и разнообразие мистических феноменов, предлагая структурированную линзу, через которую можно анализировать и сравнивать различные духовные дисциплины [Жиртуева, 2015].

Среди огромного количества мистических традиций исихазм и дзогчен являются образцами созерцательного измерения в христианском православии и тибетском буддизме соответственно. Исихазм с его акцентом на внутреннем безмолвии и повторном произнесении Иисусовой молитвы соответствует классификации Н.С. Жиртуева в категорию созерцательных практик, направленных на воссоединение с божественным через непрестанную молитву и ментальную неподвижность [Coates, 2005]. В рамках данной традиции отстаивается прямой, эмпирический подход к божественному, основанный на очищении сердца и восхождении к божественному озарению. И наоборот, Дзогчен, относящийся к школе Ньингма тибетского буддизма, утверждает естественное, первозданное состояние (ригпа) ума, доступное через прямое озарение и выход за пределы дуалистического мышления. В своем исследовании М. Дерош и М. Шихи считают, что праксис дзогчена, сосредоточенный на врожденном совершенстве и будда-природе всех живых существ, вписывается в схему Н.С. Жиртуева как недуалистическая традиция, в которой реализация присущего человеку просветления достигается через культивирование мета-осознанности и спонтанного присутствия [Deroche, Sheehy, 2022]. В работе И. Бейкера методология дзогчен, характеризующаяся прямой передачей мудрости от мастера к ученику, подчеркивает важность непосредственной, опытной встречи с конечной реальностью, отказываясь от структурированных медитативных практик в пользу более непосредственного подхода к духовному пробуждению [Baker, 2012].

В контексте классификации Н.С. Жиртуева и исихазм, и дзогчен служат примером повсеместного транскультурного и трансисторического распространения стремления к духовному просветлению, хотя и через разные доктринальные и методологические пути. Упор исихазма на молитвенный аскетизм и культивирование внутренней неподвижности контрастирует с акцентом дзогчена на признании естественного состояния ума, свободного от концептуальных построений. Тем не менее обе традиции стремятся выйти за пределы обыденного, дуалистического восприятия реальности, стремясь к прямому, непосредственному переживанию священного или абсолютного.

Размещенные в теоретическом плане Н.С. Жиртуева, исихазм и дзогчен освещают богатый спектр мистических практик, отражая универсальное стремление человека соединить конечное с бесконечным, временное с вечным. Их разные подходы к духовной реализации подчеркивают плюралистическую природу мистицизма, раскрывая бесчисленные возможности, с помощью которых можно приблизиться и постичь божественную или конечную реальность.

1. Жиртуева Н.С. К проблеме древнерусского исихазма в отечественной историографии // Новогвардия. Философия, этика, религиоведение. 2019. №2. С. 28-40
2. Жиртуева Н.С. Модификации византийского исихазма в культуре Киевской Руси, Московской Руси и средневекового Крыма // Философия и культура. 2015. No 6. С. 843.
3. Жиртуева Н.С. Философско-мистические традиции мира. М.: Вузовский учебник; Инфра-М, 2017. С. 124-125.
4. Хоружий С.С. Русский исихазм: черты облика и проблемы изучения // Исихазм: аннотированная библиография. М. : Издательский совет Русской Православной Церкви, 2004. С. 550-559.
5. Achard, J., 2021. The Bön Tradition of Dzogchen. Oxford Research Encyclopedia of Religion. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780199340378.013.880>.

6. Baker, I., 2012. Embodying Enlightenment: Physical Culture in Dzogchen as revealed in Tibet's Lkhang Murals. *Asian Medicine*, 7, pp. 225-264. <https://doi.org/10.1163/15734218-12341249>.
7. Boeijs, H., 2002. A Purposeful Approach to the Constant Comparative Method in the Analysis of Qualitative Interviews. *Quality and Quantity*, 36, pp. 391-409. <https://doi.org/10.1023/A:1020909529486>.
8. Coates, R., 2005. Bakhtin and Hesychasm. *Religion & Literature*, 37, pp. 59-80.
9. Deroche, M., & Sheehy, M., 2022. The Distinctive Mindfulness of Dzogchen: Jigme Lingpa's Advice on Meta-Awareness and Nondual Meditation. *Religions*. <https://doi.org/10.3390/rel13070573>.
10. Deroche, M., 2020. The Conversion of Attention: Mindfulness in Classical Dzogchen. *Philosophy East and West*, 0, pp. - . <https://doi.org/10.1353/pew.0.0198>.
11. Deroche, M., 2021. The Conversion of Attention: Mindfulness in Classical Dzogchen. *Philosophy East and West*, 71, pp. 872 - 896. <https://doi.org/10.1353/pew.2021.0060>.
12. Greckhamer, T., Furnari, S., Fiss, P., & Aguilera, R., 2018. Studying configurations with qualitative comparative analysis: Best practices in strategy and organization research. *Strategic Organization*, 16, pp. 482 - 495. <https://doi.org/10.1177/1476127018786487>.
13. Ifergan, G., 2021. Between Classical Yoga and Dzogchen. *The Psychology of the Yogas*. <https://doi.org/10.1558/equinox.42664>.
14. Ifergan, G., 2021. The Psychology of Tibetan Dzogchen: Ati Yoga. *The Psychology of the Yogas*. <https://doi.org/10.1558/equinox.42665>.
15. Lijphart, A., 1971. Comparative Politics and the Comparative Method. *American Political Science Review*, 65, pp. 682 - 693. <https://doi.org/10.2307/1955513>.
16. Nyunt, M., 2015. Hesychasm Encounters Lectio Divina: An Intercultural Analysis of Eastern and Western Christian Contemplative Practices. *The Asbury Journal*, 70(1), pp. 76-94.
17. Studstill, R., 2005. The Unity Of Mystical Traditions: The Transformation Of Consciousness In Tibetan And German Mysticism. . <https://doi.org/10.1163/9789047407218>.
18. Wickramasekera, I., 2020. Hypnotic-like Aspects of the Tibetan Tradition of Dzogchen Meditation. *International Journal of Clinical and Experimental Hypnosis*, 68, pp. 200 - 213. <https://doi.org/10.1080/00207144.2020.1728512>.
19. Yastrebov, A., 2020. UNDERSTANDING OF HUMAN IN PHILOSOPHY OF DZOGCHEN. , pp. 255-259. <https://doi.org/10.32691/2410-0935-2020-15-255-259>.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/vak/430661>